

*** Вечерние рассуждения о любви ***

«Ну, научите же, какой подвиг я должен совершить, чтобы избавиться от этого мерзкого, несчастного состояния, когда все мои мысли, желания, сны принадлежат не мне, а какому-то демону, который засел в меня? Я люблю вас, люблю до того, что выбился из колеи, бросил дело и близких людей, забыл своего бога! Никогда в жизни я не любил так!» А.П. Чехов «Несчастье»

Любовь бывает, безусловно, разная.

Родительская, приятельская, патриотическая; однако поговорим о ином виде любви, о том, что подчиняет себе, связывает сладостными словами и мыслями, которые в любой момент могут уложить человека на самое высокое и мягкое облако, убаюкивая, любовно восхваляя, и спустя мгновение сжать некогда ласковыми руками горло, забирая вместе с воздухом не только силы, но и душу, вырывая сердце, впоследствии грубо сброшенное вниз, в пучину отчаяния, боли и гнева. Тем не менее, любовь жестока не всегда. Каждый испытывал теплое, щекочущее чувство, что словно раскрывающийся бутон мака, тянувшего свои нежные лепестки к солнцу, тешило дух и разум человеческий. Кто-то любит пылко, дерзко, живо, слепо следуя за своими чувствами, безвольно подчиняясь порывам резвой души и живя одним моментом.

Кто-то любит тихо, нежно, предпочитая выразить привязанность через доверчивое спокойствие, неспешно растворяясь в омуте счастья, тепла и уюта. Кто-то любит безответно, горько, с усталой улыбкой понимая свои чувства, принимая их, какими бы они ни были и какую бы хворь ни приносили. Так же существует начальный этап любви, пора, в которой тяготы бытия становятся лишь трудностями быстро проходящими. Такой волнительный и невинный трепет души называют влюбленностью. Влюбленность – прекрасное, обворожительное олицетворение одной из сторон человеческой личности, такое чистое, нетронутое, тем и манящее.

К сожалению, не все находят себе спутников жизни, по меньшей мере, не сразу. И хоть родственную особу встречают, по обыкновению, в юности, в пору сантиментов и невинных страстей, нет ничего зазорного в том, чтобы углубиться в дела амурские чуть позже, чего же в этом постыдного? Лишь человек, обладающий исключительной пагубностью и въедливостью, ответит что-то наподобие попыток рассуждения о смысле традиционного бытия (что, собственно, ни к чему здесь) и роли чувств в нем.

Что ж... Для более лучшего понимания сложности и некоего пессимизма в плане взаимоотношений, рассмотрим некий пассаж. Прогуливаясь в парке теплым весенним вечером, хочется думать о чем-то возвышенном, возможно, далеком, особенно если настроение располагает к романтическим мысли. Так, по крайней мере, полагала отчего-то одинокая в столь дивную пору дама, слоняющаяся по тропинке, наслаждаясь приятным ветерком, ласково обдувавшим открытую шею и руки. Печаль и отчуждение застыли на юном, румянном лице, скука читалась даже в силуэте: лениво рассматривая красочный, свежий пейзаж, барышня неторопливой походкой брела меж умиротворенных деревьев, симпатичных скамеек и витиеватых дорожек; по-женски мягкие руки сложены в некрепкий замок, иногда пальцы то сжимались, то разжимались, показывая беспокойствие хозяйки.

Чем же заполнены думы юной красавицы? Точно, конечно, утверждать не стоит, однако, по романтично-печальному взгляду, что она украдкой бросает на милующуюся пару, сидящую на дальней скамейке, можно предположить, что основной темой размышлений девушки являются дела любовные. Предположим, кавалера у нашей героини нет и не

было отродясь, а предаться нежным чувствам было бы по меньшей мере приятно и задорно.

Что же делать в данной ситуации: искать суженного или сам найдется? А найдется ли он вообще и каков он будет, нужен ведь лучший? Не совсем понятно. Хотя, казалось бы, мир полон привязанности, сантиментов, робости, смущения. Ведь, как же, вот она – любовь! Любовь повсюду: хоть эта юная пара, хоть два пожилых человека, оставшиеся во всем мире лишь одни, такие безмятежные и счастливые вместе, неспешно идущие бок о бок по зеленой тропинке уходящей жизни, хоть мать, ласково, с улыбкой, поглаживающая волосы спящего сына или мальчик, заразительно хохоча, играющий со своей собакой во дворе. Любовь ощущается даже в дыхании леса, поляны, цветка, травинки! Что это, если не идиллия? Однако я предпочитаю придерживаться мнения, что, каково бы сильно не было желания поддаться, безусловно, прекрасному чувству, понимание надобности и готовности к подобным отношениям присутствовать должно.

Как никак, любовь – дело и работа двух, работа усердная, требующая времени, внимания, душевных и физических сил. Без своеобразного «вложения» в собственные чувства не будет понимания, уважения, в конце концов, здравости в разговорах и действиях. Многие, к сожалению, не понимают абсолютно простых вещей, что прискорбно и лично меня печалит довольно сильно, ведь если возвышенное, невинное, просто восхитительное чувство окрыленности и спокойствия переходит в деление нравственных ценностей в рамках определенных критериев и ругань вместе с грубым отстаиванием и проявлением своего «фи», зачастую глупого и бесполезного, если говорить откровенно, никакой любви с данного момента и быть не может. Как только приходит понимания чего-то неуловимостранного (причем ощущение этого «чего-то» может возникнуть неожиданно, пройти мимолетно, однако осадок все же оставить), стоит неторопливо вспомнить предпосылки некоего жуткого чутья, осознать причину духовного разлада.

Разговоры – неотъемлемая часть взаимоотношений в целом, что уж говорить о любви; с помощью бесед мы, собственно, и узнаем человека, понимаем, что ему нравится, а что нет, каковы его личные границы, табу. Однако это самое «фи» выступает в роли брезгливого желания насолить партнеру или в качестве отчаянной мольбы? Назвать проявление личностного достоинства глупым и бесполезным будет не совсем верным. Человеку крайне необходимо обозначит границы дозволенного и в случае их игнорирования, пренебрежения следует вразумить собеседника, дать ему понять, что для внутренней гармонии и счастья вам необходим неких свод правил, который соблюдать все же стоит, иначе со временем уважение, доверие и наличие встреч в целом могут исчезнуть вовсе. Поэтому, товарищи, не доводите взаимоотношения до крайнего негодования и ненависти, ведь с этого начинается пропасть, в глубинах которой кроется не улучшение качества совместной жизни, а лишь желчь, равнодушие и убогая, унылая пустота.

Когда вечерние уютные беседы, любовные прикосновения, взгляды, полные нежности и доверия превращаются в грубые голоса, глаза, полные слез, усталость стана и отчаяние, заполняющие все вокруг, как только двое разбитых душ своими руками медленно разрывают чувственную связь, отношения должны окончиться. В большинстве случаев все происходит мирно, довольно разумно, однако порой то самое отчаяние становится безумием. Безумие это поглощает, человек становится невыносим; сам запутавшись в свои чувствах и ощущениях, он мечется, не понимая и не видя всего того кошмарного бытия, в котором живёт. Бороться с внутренней манией крайне трудно, болезненно как для самого пациента, так и для объекта «любви». И хотя любовью такую привязанность назвать даже с натяжкой не будет правильным, тем не менее подобная привычка может оказаться сильнее всяких искренних чувств, что, несомненно, крайне удручающе.

Что уж говорить, любовь приносит боль, с этим, как мне кажется, спорить не стоит. Конечно, мучения могут быть сладостными, охватывая человека желаниями, надеждами, пустыми, правда, совершенно неосуществимыми; люди, в большинстве своем, это понимают, но ничего не может сделать израненная душа, полная влечения, любви и верности. Рано или поздно, что бы ни делал наивный дух, его окончательно поглотит бездна (такова она и есть: мрачна, зябка, глуха). Свет и тепло ощущают, пожалуй, лишь те, кто смирился окончательно, да не просто принял, но и услышал горести и мольбы свои из непроглядного омута бесплодных страданий и роскошной слабости.

Эрих Фромм в своей книге «Искусство любить» писал: «Зависть, ревность, честолюбие, всякого рода жадность – это страсти; любовь же – всегда действие, проявление человеческой силы, что возможно только в условиях свободы и никогда – вследствие принуждения». Довольно иронично, не находите? Не берусь судить потребности человеческие, однако именно отдаваясь свободе (и речь идёт о свободе в широком смысле), позволяя себе и партнёру быть гармоничным в пространстве вокруг себя, человек обретает истинное счастье.

Прежде чем находить даму или господина своего сердца, дорогие товарищи, следует разобраться в себе. Как бы грубо не звучало, однако, по сути, никому не нужны обличенные, искалеченные, уставшие от жизни души, униженные и оскорбленные персоны, жаждущие лишь облегчения, используя другого человека, загнанные судьбой (если таковая имеется вообще) и утраченные собственными желаниями и поступками обличия, к сожалению, ровным счетом, никому...